

А. Ю. Петкау

A. U. Petkau

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

**КОНЦЕПТ ЗДОРОВЬЕ В СОВЕТСКОЙ
ДИСКУРСИВНОЙ ПРАКТИКЕ
(на материале СМИ)**

**THE CONCEPT HEALTH IN THE SOVIET
DISCURSIVE PRACTICE
(based on the Soviet press)**

Аннотация. Исследование направлено на выявление основных векторов моделирования концепта «здоровье» в советской дискурсивной практике на материале газеты «Комсомольская правда» и «Вечерний Свердловск» за 1978 и 1980 гг. На основе лексической сочетаемости лексем, эксплицирующих концепт «здоровье», выделены ядерные когнитивные классификационные признаки концепта. Анализ контекстных материалов 1980 г. показал, что в советское время Олимпийские игры явились информационным поводом для пропаганды здорового образа жизни. Выявлен ряд устойчивых словосочетаний, относящихся к советизмам: физкультура и спорт, Всесоюзная здравница.

Abstract. The study is designed to identify the main vectors of the concept Health modeling in the Soviet discursive practice based on the material of the newspapers «Komsomolskaya Pravda» and «Vechernij Sverdlovsk» published in 1978 and 1980. The cognitive classification features of the concept were chosen on the lexical compatibility basis. The analysis of the textual materials of 1980 showed that in the Soviet era the Olympic Games became a stimulus for the propagation of the healthy lifestyle. A number of collocations related to “sovietisms” were identified: Physical education and sport, All-Union health resort, etc.

Ключевые слова: концепт «здоровье»; дискурсивная практика; советская эпоха; моделирование концепта; когнитивные признаки.

Key words: concept Health; discursive practice; the Soviet era; concept modeling; cognitive features.

Сведения об авторе: Петкау Александра Юрьевна, аспирант кафедры риторики и стилистики русского языка департамента «Филологический факультет».

About the author: Petkau Alexandra Yuryevna, post-graduate student, Philology Department, Chair of Rhetoric and Stylistics of the Russian Language.

Место работы: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 312.
e-mail: vpetkau@yandex.ru.

Концептуарий языка формируют антропологически важные концепты, которые «складываются в систему взглядов, своего рода коллективную философию» [Апресян 1995: 39]. К подобным ментальным сущностям относится концепт *здоровье*, являющийся важнейшим витальным ориентиром человека. Новые социально-экономические условия стимулируют наполнение новым содержанием ценностных концептов. Исследователями предпринимались попытки изучения репрезентации концепта *здоровье* в современном журналистском дискурсе [см.: Бухтоярова 2010; Тванба 2013; Яроцкая 2012 и др.], но при постоянном интересе к трансформации концепта *здоровье* в постсоветский период отсутствуют специальные исследования, посвященные вербализации имени концепта *здоровье* в советских СМИ. Цель данной статьи — выявление основных векторов моделирования концепта *здоровье* в советской дискурсивной практике на материале текстов СМИ.

П. Серио, Дж. Серля, Н. Фэркло и др.). Лингвистический анализ взаимосвязи данных процессов эксплицирует языковые «картинки жизни» [Шведова 2005: 428], компонентами которых являются существующие в обществе убеждения, установки и др. [см. подр.: Ратмайр 2013: 100]. В СССР идеологически направленные журналистские тексты при опоре на социально значимые события формировали определенные образы, идеологемы, которые в сознании советских людей становились стереотипами и образцами [Майданова, Чепкина 2011: 271]. По мнению Л. Витгенштейна, «важные для нас аспекты вещей скрыты из-за своей простоты и повседневности» [Витгенштейн 1994: 129]. Так, дискурсивная практика задавала «условия осмысления повседневного языка» [Иссерс 2011: 229], правильного прочтения его смыслов.

Дискурсивная практика представляет собой производство и потребление текста в совокупности [Йоргенсен, Филлипс 2008: 120—122, также Иссерс 2013: 250—261]. Для нее важна детерминированность «социальными условиями, в том числе и структурами бессознательного» [Чепкина, Енина 2011: 77] (также см. работы Л. Витгенштейна, Е. Гоффмана, Дж. Остина,

Ярким, социально обусловленным событием советской эпохи, связанным со здоровьем, можно назвать летние Олимпийские игры (Игры XXII Олимпиады) в столице СССР — Москве с 19 июля по 3 августа 1980 г., которые представляли собой идеологический феномен «со смешанным аксиологическим модусом» [Малышева 2012: 110]. Для анализа были выбраны следующие временные рамки: с 1 июня по 31 августа 1980 г. и с 1 июня по 31 августа 1978 г. Первый временной период охватывает

Работа выполнена при финансовой поддержке УрФУ в рамках реализации Программы развития УрФУ для победителей конкурса «Молодые ученые УрФУ».

месяц до проведения Олимпиады, время проведения Олимпиады и месяц после ее проведения. Второй период охватывает тексты СМИ за 2 года до проведения Олимпиады. Анализировались материалы следующих газет: органа Центрального комитета КПСС — «Комсомольской правды» (далее КП), а также региональной газеты Свердловского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов — «Вечернего Свердловска» (далее ВС). Привлечение регионального материала позволило учесть тенденции советских СМИ в целом, а не только центральной прессы (о других причинах важности привлечения регионального материала в исследованиях такого типа см.: [Чудинов 2011в: 40]). В совокупности было обработано 318 выпусков печатных изданий, свыше 6200 текстов разных жанров. В фокусе исследовательского внимания оказалось 1330 лексем, репрезентирующих концепт *здоровье*, или, в другой терминологии, 1330 индикаторов концепта [см., напр.: Ратмайр 2013: 100]. Единичей анализа являлся минимальный контекст — словосочетание с любым лексическим репрезентантом концепта *здоровье* из числа тех, которые ранее были выявлены нами при опоре на данные толкового словаря [Петкау 2014: 451—454]. К анализу привлекались также целые тексты аналитического характера, посвященные теме здоровья.

Обратимся к результатам исследования. Экспликация частотных сочетаний лексемы *здоровье* позволила диагностировать стереотипные представления о восприятии анализируемого явления в советское время. В толковых словарях советского времени лексема *здоровье* определяется как «нормальное состояние правильно функционирующего, неповрежденного организма» [ТСРЯ 1935: 1090, а также БАС 1960: 224; МАС 1985: 605]. Типовая сочетаемость лексемы *здоровье* в советских лексикографических источниках демонстрирует антропоцентрическую направленность концепта: **Здоровье кого: (о человеке) людей, трудящихся, детей, брата, сестры, Ани; Человек, мужчина... какого-л. (крепкого...) здоровья; Желать кому-л... здоровья; У кого-л. какое-л. здоровье; Как (Ваше, твое) здоровье? Как здоровье отца (Петра...)?** [СССРЯ 1983: 187]. Между тем для тоталитарного языка советской эпохи была характерна тенденция к обобщенности, безличности субъекта [см., напр.: Купина 1995]. Корпус нашей выборки иллюстрирует эту тенденцию: *здоровье детей, людей, народа, рабочих, трудящихся*. Здоровье наделяется коллективистскими чертами, его понятие обобщается, подобно тому, как и советский индивидуум был «растворен в коллективе» [Тер-Минасова 2000: 214]. Значимой концептуальной метафорой эпохи Л. И. Брежнева считается большая семья, состоящая из дружественных друг к другу народов или партий, каждый член которой должен испытывать

определенные чувства в ответ на отеческую, или, другими словами, государственную заботу о каждом члене этой семьи [Чудинов 2011а: 55]. Журналистами транслируется основная идея советского правительства, для которого *среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей* (Л. И. Брежнев // ВС. 1978. 25 авг.), где под заботой понимается «внимание, попечение, уход» [СРЯ 1978: 182]. В этой связи выглядит естественным наиболее частое сочетание лексемы *здоровье* с существительными следующими выражений: *охрана здоровья, забота о здоровье, состояние здоровья, поддержание здоровья, праздник здоровья, цех здоровья, борьба за здоровье человека* и др.

В советское время здоровье предстает в виде градуированного понятия как в словарных статьях (*хорошее, прекрасное, крепкое, плохое, слабое, неважное*) [СРЯ 1978: 212; СЭРЛЯ 1979: 168—169; СССРЯ 1983: 187; ТСРЯ 1996: 1090]), так и в текстах СМИ. На основе нашей выборки покажем оценочно-положительные атрибутивные характеристики здоровья: *полное здоровье*, т. е. достигающее предела, наивысшее [СРЯ 1978: 509], *отличное* — очень хорошее, превосходное [Там же: 433], *отменное* — очень хорошее [Там же: 433], *крепкое здоровье* — очень сильное, значительное по степени проявления; человек с таким здоровьем силен физически [Там же: 279], человек с *цветущим здоровьем* — «находящийся в полном расцвете сил» [Там же: 801]. Также фиксируется практическое (усредненное) отношение к явлению: *здоровье нормальное* — соответствующее норме, обычное, другими словами, среднее [Там же: 382—383]. По мнению Н. Д. Арутюновой, в области аксиологического градуирования норма лежит не в серединной части шкалы, а совпадает скорее с ее позитивным краем [Арутюнова 1988: 235], поэтому выражение «хорошее здоровье» следует понимать как «соответствующее норме», а не превышающее ее [Там же], ср.: в анализируемых текстах встретилась коллокация *вполне здоров*, т. е. «совершенно, полностью» [СРЯ 1978: 94]. Проведенный анализ позволил выявить атрибутивные характеристики лексемы *здоровье*, не зафиксированные лексикографическими источниками: *космическое здоровье; олимпийское здоровье*. Коррелируя по семантике с представленными выше единицами (*космическое, олимпийское здоровье — крепкое, как у космонавтов, как у участников Олимпийских игр*), они имеют при этом хронологическую привязку, манифестируя советское представление о крепком здоровье. Отметим, что при анализе были зафиксированы регионально окрашенные коллокации, эксплицирующие концепт *здоровье* (*уральский богатырь, сибирское здоровье*), но их удельный вес в корпусе контекстов оказался незначительным.

Здоровье с отрицательным вектором шкалы чаще всего номинируется лексемой *хилый*, т. е. «склонный к болезни» [Там же: 53], находящийся в условно срединном положении между здоровьем и болезнью, *вялый человек* — увядший, лишенный бодрости, энергии [Там же: 115], *изможденный* — крайне изнуренный, истомленный [Там же: 224], *тощий* — исхудалый, худощавый [Там же: 740].

Помимо ключевой лексики *здоровье*, а также однокоренных лексем *здоровый* и *оздоровительный*, дополнительными индикаторами концепта стали частотные лексемы *бодрость*, *бодрый*, *богатырь*, *богатырское*, *крепость*, *крепкий*, *сила*, *сильный*, *энергия*. Данный набор лексем позволил определить наиболее яркий когнитивный классификационный признак концепта — **«Физическая составляющая здоровья» (22,7 %**; здесь и далее процент рассчитан как отношение числа упоминания признака к общему числу признаков). На страницах советских газет формировался образ физически крепкого здорового человека, внушалась мысль, что только через здоровое тело можно сформировать здоровый дух: *Мы ставим перед собой высокую и благородную цель: вырастить и воспитать современного человека гармонично развитым — духовно богатым, нравственно чистым, физически совершенным. В достижении этих качеств, в том, чтобы в здоровом теле всегда был „здоровый дух“, немалая роль принадлежит нам самим* (ВС. 1978. 25 авг.); *Богатырь, весельчак, рассудительный хозяин, трудолюбивый работник!* (КП. 1978. 27 авг.); *Современному человеку необходимо самосовершенствоваться: сильный и ловкий выдержит любое испытание, не растеряется в трудную минуту* (КП. 1980. 2 июля).

Акцент на физической целостности организма объясняется тем, что только крепкий здоровый человек мог полноценно участвовать в строительстве социалистического общества, повышая производительность своего труда, сокращая потери рабочего времени по болезни. Это положение напрямую постулировалось со страниц газет: *По расчетам ученых, на 100 рублей, затраченных на здравоохранение, создается 220 рублей национального дохода. Снижение заболеваемости с временной утратой трудоспособности в городе только на один процент позволит выпустить продукции на 330 тысяч рублей. Следовательно, снижение профессиональной заболеваемости и инвалидности, заболеваемости с временной утратой трудоспособности — один из путей рационального использования трудовых ресурсов* (ВС. 1978. 26 июля). В СССР труд «рассматривается как внутренняя благородная потребность человека» [Чернова 2004: 45], а для продуктивной работы на благо страны необходимо отменное физическое здоровье: *Когда воздух пронзительно чист, когда*

мускулы с каждым днем наливаются силой, ты и твоя работа очень нужны городу, когда все это есть, оптимизма не занимать (ВС. 1978. 10 авг.) и др.

П. Н. Денисов, В. В. Морковкин в «Словаре сочетаемости слов русского языка» отмечают, что наиболее частотной лексема *здоровье* сочетается со следующими глаголами: *охранять*, *беречь*, *укреплять*, *поправить*, *расстроить*, *подорвать*, *вредить*, *уделять внимание*, *дорожить*, *пренебрегать*, *волноваться*, *беспокоиться*, *выпить*, *следить*, *наблюдать*, *заботиться*, *справляться* и т. д. [СССРЯ 1983: 187]. В анализируемых нами текстах СМИ наиболее релевантными оказались глаголы *укрепить* (*здоровье*) — «сделать более крепким, сильным, стойким» [СРЯ: 762] и *поправить* — «то же, что исправить» [Там же: 516], а также *сохранить* — «сберечь, не дать пропасть» [Там же: 692] и *восстановить* — «привести в прежнее нормальное состояние» [Там же: 92]. По нашим наблюдениям, в советских текстах одной из типичных предложно-падежных конструкций является **У-Х-а** — конструкция с предлогом [Рахилина 2008: 40], например: *забота о здоровье*; *вредно для здоровья*; *полезно для здоровья*; *подумаем о здоровье*; *пренебрежение к здоровью*; *уверенный шаг к здоровью*; *путь к здоровью*; *в борьбе за здоровье народа*; *право на здоровье* и т. д.

В советское время здоровье человека интерпретируется не как дар, данный свыше, а как ценность, конструируемая своими руками, с помощью соблюдения постулатов правильного образа жизни. Понятие «здоровый образ жизни» (или ЗОЖ) становится неотъемлемой частью идеологии советского общества: пропаганда здорового образа жизни, поддерживаемая государством, велась через все доступные каналы воздействия. Представим значимые индикаторы, эксплицирующие когнитивный классификационный признак **ЗОЖ «Забота о здоровье» (20,7 %)**: *баня, витамины, витаминный, здравница, профилактика, профилакторий, санаторий-профилакторий, санитария, санитарные нормы*. Релевантной для нашего исследования представляется советская коллокация *Всесоюзная здравница*: «О каком-л. курортном городе, местности с большим количеством лечебно-оздоровительных заведений» [ТСЯС: 214]. Данный советизм имеет стилистически окрашенную помету *высок.*, ср.: *Поставлена задача — к концу нынешней пятилетки добиться такого положения, чтобы каждый уралмашевец имел возможность отдохнуть в заводских здравницах* (ВС. 1978. 14 июля); *На строительство новых здравниц и реконструкцию действующих в десятой пятилетке ассигновано более 110 миллионов рублей* (ВС. 1978. 10 июня). Журналистами в текстах моделировалась идея о том, что здоровье зависит только от самого человека, от его уровня сознательности, ср.: *От себя добавлю, что бо-*

лезнь — это своего рода признак бескультуры. Заболевший человек раньше или вообще не **заботился о своем здоровье**, или **заботился о нем кое-как** (КП. 1980. 8 июня); Обычно рассуждают так: наступит завтра, тогда и **подумаем о своем здоровье**, но вы никогда не заметите, когда придет завтра (КП. 1978. 27 июня).

Важно отметить, что «впервые в истории человечества Конституция СССР гарантирует советским людям право на охрану здоровья» [БМЭ 1978: 356]. По воспоминаниям врача Г. А. Карташевского, до революции медицина была только лечебная, при советской власти большее внимание было уделено медицине предупредительной, профилактической. Советское государство обеспечило граждан бесплатной медицинской помощью и учреждениями, в которых можно было заботиться о своем здоровье. В то время появились такие учреждения, как Дом санитарного просвещения, детская профилактическая амбулатория, санитарно-гигиеническая лаборатория и др. [Карташевский 1928: 5—6]. Обратимся к значимым индикаторам, эксплицирующим когнитивный классификационный признак **«Социальная составляющая здоровья» (12,3 %)**: здравоохранение, охрана здоровья, здравпункт, мероприятия по профилактике, оздоровительные мероприятия, пропаганда здорового образа жизни, служба здоровья, школа здоровья. Собранный и проанализированный нами материал показывает, что с помощью текстов СМИ создавался положительный образ советской медицины: *Крупные специалисты признаются, что такой системой **службы здоровья**, какая существует в Советском союзе, могла бы гордиться любая страна* (ВС. 1978. 11 июля); *Здоровье, физическое благополучие человека — наше национальное богатство, общественное достояние. Каждый третий врач в мире — советский. Возросла численность врачей всех специальностей и в нашем городе. На **охране здоровья** населения стоит многотысячный коллектив медицинских работников* (ВС. 1980. 14 июня).

Основными составляющими здорового образа жизни в то время являлись постоянная закалка организма, выполнение физических упражнений, отсутствие вредных привычек. Классификационный признак **ЗОЖ «Здоровые привычки»** составил **16,5 %** от общего числа признаков. Представим значимые индикаторы, эксплицирующие данный признак: гигиена, гимнастика, закаливание, зарядка, занятия физкультурой, здоровый режим дня, оздоровительный бег, плавание, правильный (активный) образ жизни, утренние пробежки, физические упражнения. Одна из ярких примет советского времени — формирование порицательного отношения к людям, имеющим пристрастие к алкоголю и лени: *Давно замечено, что самое простое дело — это ничего не*

*делать. Труднее, правда, нигде не работая, пьянствовать изо дня в день и с утра до вечера. Нужен хотя бы маломальский финансовый документ. Ну, скажем, двадцатипятилетний А. П. Бугров нашел такую опору в престарелых родителях, которых держал в страхе и покорности. Его одноклассик А. А. Завьялов, проживающий на улице Избирателей, 20, регулярно и без зазрения совести взыскивал деньги с матери, не останавливаясь перед скандальными дебошами. Обратите внимание на возраст. Это **не немощные инвалиды и не больные. Это физически здоровые трутни**, упорно не желающие трудиться* (ВС. 1978. 26 авг.). В прессе советского периода частотны аксиологические высказывания с преобладанием рациональной и эмоциональной оценки: *Наскоком здоровье не приобретешь, оно требует ежедневного внимания, **постоянной закалки*** (КП. 1980. 15 июня); *Сейчас никто не удивится, увидев рано утром на улице человека **в тренировочном костюме**. Это — норма. Мне искренне жаль тех, кто неуважительно относится к собственному здоровью, к своей внешности* (КП. 1980. 9 авг.); *А как закаляют волю, характер **напряженные тренировки!** Домой идешь после них усталый, вымотанный, а душа поет, зовет делать людям только добро. И жаль, что этого чувства никогда не испытывают те, кто досуг свой заполняет игрой в домино да спиртным* (КП. 1980. 2 июля).

Если рассмотреть частотность обращения к номинациям, эксплицирующим концепт **здоровье** за исследуемые месяцы, то наибольшее число обращения к данной теме в 1978 и 1980 гг. в обоих изданиях приходится на июнь и август. Это связано с тем, что в августе традиционно отмечается День физкультурника, в июне проходит другой праздник, связанный со здоровьем, — День медицинского работника. В материалах, посвященных данным профессиональным праздникам, зачастую звучал «голос» не только экспертов, но и рядовых горожан: *Сегодня газета назначает важный разговор — **об утренней физзарядке, о необходимости систематических занятий физкультурой**. Внедрение ежедневной **утренней зарядки** в быт свердловчан, **забота об их здоровье** — часть общего похода за город высокой культуры. Этот разговор мы открываем выступлением инженера С. Рыдзевского. Надеемся, что на него откликнутся рабочий и строитель, студент и школьник, учитель и врач* (ВС. 1978. 25 авг.); *Этот парк расположен на Таганке, за кинотеатром „Зенит“. Я прихожу сюда, вернее прибегаю в седьмом часу утра. На бегу приветствую знакомых. Откровенно говоря, мы очень мало знаем друг о друге. Но все равно чувствуем себя одним коллективом. Передаем друг другу статьи **об оздоровительном беге, о популярных физкультурных терминаторах, советуемся, спорим** (в рубрике «Записки физкультурника»). КП. 1980. 15 июня).*

Олимпийские игры явились мощным информационным поводом для обращения журналистов к теме здоровья. Спортивные мероприятия были «неотъемлемой частью политических ритуалов и олицетворяли пышущую здоровьем сплоченность собственных рядов» [Будаев, Чудинов 2009: 48]. В СССР спорт являлся одобренной государством социальной практикой. Между тем известно, что существует демаркационная линия между профессиональным спортом и массовой физической культурой. В нашей выборке 1980 г. не зафиксирован ни один контекст со словосочетанием *профессиональный спорт*. Ориентация Олимпийских игр на здоровье и физическую культуру, а не на профессиональный спорт породила советскую коллокацию *физкультура и спорт*. П. Вайль, А. Генис отмечают, что профессионалы были на Западе, где спорт давал прибежище социальным аутсайдерам, советский же чемпион по боксу готовился к титулу не в тюрьме, а в университете, где защищал диссертацию [Вайль, Генис 2009: 212], «между этими полюсами располагался „их“ профессиональный спорт и „наш“ интеллектуальный спорт» [Там же]. Советские люди ассоциировали себя с чемпионами и знали, что при желании они смогут добиться таких же высот. Атмосфера Олимпийских игр способствовала наглядной иллюстрации проводимой политики: в 1980 г. на страницах газеты «КП» открылась рубрика «Школа здоровья», в которую приглашали в том числе и героев Игр XXII Олимпиады. В качестве иллюстрации приведем материал «Закаляйся смолоту», где героем выступил трехкратный олимпийский чемпион Владимир Парфенович: *Спорт и физкультура — „живая вода для человека“. Знаю немало чемпионов, болевших в детстве. Как-то прочитал статью о кандидате в мастера спорта по штанге Анатолии Алексеевцеве. В детстве он не мог ходить из-за травмы позвоночника. Десять лет лечился, вышел из больницы на костылях инвалидом второй группы. По совету своего друга Анатолий начал заниматься с гантелями, потом ходить на стадион. И вот результат — Алексеевцев не только излечился от тяжелого недуга, но и добился спортивных успехов* (КП. 1980. 9 авг.).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить актуальные смыслы концепта *здоровье* в советском журналистском дискурсе, увидеть влияние социальных факторов на моделирование концепта *здоровье* в массовом сознании советского общества. Советская идеология как профессионально сконструированная система идеологем, отражающая основные ценностные ориентиры советского общества, тесно связана с подчиненной ей дискурсивной практикой. Пропагандистский дискурс идеологически маркирует имя концепта. Здоровье наделяется коллективистскими чертами, приобретает социально значимый харак-

тер, цементируя сложившуюся систему ценностных ориентаций советского человека. Ядро концепта составили когнитивные классификационные признаки *«Физическая составляющая здоровья»* и *«ЗОЖ — забота о здоровье»*, в приядерной зоне концепта зафиксированы когнитивные классификаторы *«Социальная составляющая здоровья»* и *«ЗОЖ — здоровые привычки»*. Социальный контекст (проведение Олимпиады в СССР) обусловил повышенный интерес к проблеме здоровья, оставив неизменно ядерными важные для советского периода когнитивные признаки концепта *здоровье*. При отождествлении физкультуры и спорта профессиональное спортивное событие служило информационным поводом для пропаганды здорового образа жизни советского человека.

СЛОВАРИ

1. *БАС* = Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 4 / под ред. А. М. Бабкина. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955.
2. *БМЭ* = Большая медицинская энцикл. Т. 8 / под ред. Б. Н. Петровского. Изд. 3-е. — М. : Советская энциклопедия, 1978.
3. *МАС* = Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Русский язык, 1985.
4. *СРЯ* = Словарь русского языка : ок. 57 000 сл. / под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 1978.
5. *СССРЯ* = Словарь сочетаемости слов русского языка : ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина ; под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1983.
6. *СЭРЛЯ* = Словарь эпитетов русского литературного языка / под ред. К. С. Горбачевича, Е. П. Хабло. — М. : Наука, 1979.
7. *ТСРЯ* = Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Советская энциклопедия, 1935.
8. *ТСЯС* = Толковый словарь языка Совдепии / под ред. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998.

ЛИТЕРАТУРА

9. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М. : Языки русской культуры, 1995.
10. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. — М. : Наука, 1988.
11. *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Лингвистическая советология. — Екатеринбург : Урал гос. пед. ун-т, 2009.
12. *Бухтоярова Г. Ю.* Отображение феноменов *болезнь* и *здоровье* в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. — М., 2010.
13. *Вайль П., Генис А.* 60-е. Мир советского человека. — М. : Новое литературное обозрение, 2009.
14. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Философские работы. — М. : Гнозис, 1994. Ч. 1.
15. *Иссерс О. С.* Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестн. Ом. ун-та. 2011. № 4. С. 227—232.
16. *Иссерс О. С.* Дискурсивная практика: к определению понятия // Лингвистика на службе гражданского общества: методология лингвистической диагностики социальных процессов в регионе : коллектив. моногр. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. С. 250—261.

17. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Д. Дискурс-анализ. Теория и метод : пер. с англ. 2-е изд., испр. — Харьков : Гуманитарный центр, 2008.
18. *Карташевский Г. А.* Советская медицина в уезде // Изв. Владимир. губисполкома и кооперации. 1928. 30 окт. (№ 317). С. 5—6.
19. *Купина Н. А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. — Екатеринбург ; Пермь : Изд-во Урал. ун-та : ЗУУНЦ, 1995.
20. *Майданова Л. М., Четкина Э. В.* Медiateкст в идеологическом контексте : моногр. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011.
21. *Мальшева Е. Г.* Концепт «Олимпиада-2014» как новоидеологема современной России (на материале текстов СМИ) // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 109—113.
22. *Петкау А. Ю.* Идеографическое поле концепта *здоровье* // Когнитивные исследования языка. — М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина ; Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. Вып. 18 : Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. С. 451—454.
23. *Ратмайр Р.* Русская речь и рынок: традиции и инновации в деловом и повседневном общении. — М. : Языки славянской культуры, 2013.
24. *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. — М. : Русские словари, 2008.
25. *Тванба Т. А.* Аксиологические характеристики концептуализации предметной сферы здоровья во французском медийном критическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2013.
26. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М. : Слово, 2000.
27. *Четкина Э. В., Енина Л. В.* Журналистский дискурс: анализ практик // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89). С. 76—85.
28. *Чернова О. Е.* Концепт «труд» как объект идеологизации : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2004.
29. *Чудинов А. П.* Динамика метафорических образов в российской политической коммуникации начала XXI века // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. — М. : Академический Проект, 2011а. С. 53—63.
30. *Чудинов А. П.* Современная политическая лингвистика : учеб. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011в.
31. *Шведова Н. Ю.* Русский язык : избранные работы. — М. : Языки славянской культуры, 2005.
32. *Яроцкая А. В.* Лексические средства номинации сферы здоровья в англоязычных журнальных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2012.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. А. Михайлова.